

УДК 811.161.1

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ (на примере синтагматики собирательных числительных)

© 2010 г.

Е.В. Щеникова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shen1@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2010

Рассматриваются стилистически мотивированные отклонения от литературной нормы в современных российских художественных текстах и в речи телевизионных спортивных комментаторов, дается их сравнительный анализ. Наибольшее внимание уделяется использованию собирательных числительных для указания на количество лиц женского пола.

Ключевые слова: собирательные числительные, литературная норма, язык художественной литературы, язык СМИ, спортивный дискурс.

Литературная норма существенно ограничивает синтагматику собирательных числительных (СЧ) в современном русском языке, и в частности запрещает использовать их в сочетании с именами существительными женского рода (шире – при указании на количество лиц женского пола). Отклонение от литературной нормы в сфере синтагматики СЧ происходит под воздействием ряда факторов: лексико-семантического, семантико-грамматического, фонетического, стилистического, фактора речевой аналогии и некоторых других.

Воздействие стилистического фактора в разных видах дискурса проявляется по-разному. Рассмотрим использование СЧ при указании на количество лиц женского пола в современных художественных текстах и в речи спортивных телевизионных комментаторов.

В обследованных нами текстах художественных произведений доля ненормативных словоупотреблений несколько больше, чем в речи спортивных комментаторов (14% и 10% соответственно). Однако при этом в спортивном дискурсе рассматриваемого типа СЧ значительно чаще используются в количественно-именных словосочетаниях с отношениями восполнения (*двоих спортсменок, троих соперниц, у шестерых девушек* и т.п.), т.е. в таких позициях, где нарушение нормы наиболее очевидно (на них приходится 39% употреблений СЧ, в то время как в художественных текстах лишь 4%). Это позволяет сделать вывод о более свободном отношении к литературной норме именно со стороны спортивных телевизионных комментаторов.

Современными российскими писателями-прозаиками СЧ, как правило, используются с

целью представить сниженно персонажей, количество которых называется, или ситуацию, в которой эти персонажи функционируют. Во многих случаях снижение сопряжено с комизмом (в различных его формах – от сарказма до мягкого юмора): *Тут раздался всеобщий стон, Илья сразу же ушел и уехал в Москву, обиженный до глубины души (а пропадите вы все тут вместе взятые), ушел навеки, муж двоих и отец двоих, и в полной теперь уже не хазарской, а греческой традиции произошли трагедийные преждевременные роды <...>* (Петрушевская Л.С. Йоко Оно: 14¹); о двух девочках и коте: *Миша вывернулся, ушел под стол и только там стал принимать подарки: куриную грудку, заливного судака и, наконец, тушеное мясо из горшочка. В результате девочки сели к нему под стол и из-под стола смотрели программу по телевизору, и там же уснули все трое* (Петрушевская Л.С. Кошкин городок: www²).

СЧ периодически используются при речевой характеристике персонажей, а именно лиц, плохо владеющих русским литературным языком:

– иностранцев: *<...> невзирая на воздержанность, чад Алексей Михайлович народил много: у его величества трое сыновей да шестеро дочерей, а еще шестерых принцев и принцесс Господь прибрал в младенчестве и отрочестве* (Акунин Б. Алтын-толобас: 144-145);

– малограмотных носителей языка: *А он, Груздев, после войны и оглянуться не успел, как четырех детишек наплодил, тут уж тяни, вкальвай. Жаль, девки одни, все четверо девки, бессеменный, что ли, или, может, баба барахлит...* (Маканин В.С. Солдат и солдатка: 245⁴).

Аналогичные стилистические основания мы находим в случае отступления от нормы, которая регулирует выбор между СЧ и количественными числительными при указании на количество лиц, занимающих высокое социальное положение: *Смотрите, какая у него штука интересная была. <...> Я сначала подумал, это обычные тамагочи. А потом смотрю, они все с фамилиями. И в каждом вместо цыпленка депутатик маленький на трибунке. Пятнадцать с трибунок говорят, а трое ручки протягивают. А трое упали только что и лежат. Не пойму – их покормить надо, что ли...* (Пелевин В.О. Who by fire: 296⁵). В приведенном примере СЧ *трое* дважды использовано в рамках неполных словосочетаний (*трое <депутатиков>*), причем в достаточной степени удалено от связанного с ним по смыслу имени существительного; и можно даже говорить – особенно во втором случае – о начальной стадии его субстантивации. В такой позиции СЧ, безусловно, более предпочтительно, нежели количественное (особенно в плане выражения идеи лица: за субстантивированными СЧ соответствующее значение, как известно, закреплено в языке). Следует при этом отметить, что в рассматриваемом и подобных ему контекстах не структура высказывания определяет выбор разряда, а необходимость включить в текст СЧ допускает возможность использования определенной структуры. Иными словами, если бы автор не имел своей целью создание комизма, он выбрал бы такую конструкцию, которая предполагает употребление стилистически нейтрального количественного числительного.

В рамках спортивного дискурса отдельные контексты с использованием СЧ обладают комической окраской (в основном юмористической): *Реактивные лидеры Кати Вильгельм и Сандрин Байи продолжают нестись впереди на лихом коне. Не знаю, один на двоих он у них или как...* (<http://rbu-biatlon.ru/sbb/commentator.html#gudim>, 09.12.2008). В приведенном фрагменте форма *двоих* находится в рамках наречного сочетания, которое не допускает вариантного использования количественных и собирательных числительных; при этом здесь, как и в предыдущем примере, стилистически значимым является сам факт включения такого сочетания в речь.

Однако значительно чаще СЧ встречаются в контекстах принципиально иной стилистической направленности – эмоционально нейтральных: *На этот момент семеро преодолели метр восемьдесят три и четыре спортсменки пытаются это сделать в следующих попытках* (Спорт, 18.07.09) и даже эмоционально повы-

шенных: *Вот они, наши семеро смелых, пре-красные российские биатлонистки!* (Спорт, 09.01.09). В последнем случае употребление СЧ связано с включением в текст прецедентного высказывания (название фильма «Семеро смелых»). Обыгрывание прецедентных феноменов, затрагивающее имена числительные, встречается и в художественном дискурсе, однако этот стилистический прием ни разу не был нами отмечен в контекстах, обладающих повышенной эмоциональной окраской.

Выражаемое отношение к лицам, количество которых называется числительным, в спортивном дискурсе преимущественно нейтральное (30%) и положительное (53%). В рамках последней группы интересно отметить контексты, связанные с выражением сочувствия: *Совсем недавно, ну, вероятно, любители легкой атлетики следили за этим процессом, семеро российских спортсменок были дисквалифицированы до апреля две тысячи одиннадцатого года. Ну, как известно, российская Федерация легкой атлетики их дисквалифицировала на два года, <...> но ИАФ подала в суд, международный суд в Лозанне, который все-таки принял сторону ИАФ. <...> Конечно, очень жесткое наказание, что говорить* (Спорт, 26.07.09), а также радости, восхищения, восторга: *Так что трое наших среди лидеров, и точка* (Спорт, 23.08.09); *И в первой пятерке общего зачета Большого хрустального кубка сразу трое россиянок!* (Спорт, 13.12.08).

Все вышесказанное отнюдь не означает того, что влияние стилистического фактора на синтакматику числительных в спортивном дискурсе полностью отсутствует – оно проявляется в иной (и несколько ослабленной по сравнению с художественными текстами) форме. На наш взгляд, СЧ, обладающие разговорной окраской, используются спортивными телевизионными комментаторами как одно из средств интимизации речи, наряду с *мы*-формами, вопросно-ответными и иными конструкциями: *Нам остается узнать, как выступили другие россиянки. Их на дистанции, напомню, было пятеро* (Спорт, 21.02.09); *Итак, две немки пока впереди. Что наши? <...> В десятке трое* (Спорт, 24.01.08).

Разговорное начало усиливается, если в эфире одновременно работают два комментатора, которые, соответственно, обращаются не только к зрителю, но и друг к другу: <Комментатор 1>: *Норматив «А» – две ноль ноль на чемпионат мира.* <Комментатор 2>: *Обе справились.* <Комментатор 1>: *Не обе, а все трое, все трое.* <Комментатор 2>: *Да, все трое даже* (Спорт, 24.07.09). В подобных случаях можно говорить

не о художественном (или манипулятивном) использовании элементов разговорного стиля, а об обычной (стандартной) его реализации. Присутствие в тексте СЧ до некоторой степени объясняется и характерной для стиля эллиптичностью: комментаторы не используют имена существительные для называния спортсменов, а в изолированной позиции (при субстантивации) именно СЧ, как упоминалось выше, легче реализуют значение лица: оно для них является узуальным. Количественные числительные обнаруживают некоторую способность к субстантивации, но значение лица для них всегда контекстуально; а в прямом эфире, в ситуации быстрой смены событий, очевидно, в целом удобнее использовать типовые, привычные средства.

Определенные штампы, речеповеденческие стереотипы, как известно, вообще характерны для разговорного и публицистического стилей, черты которых сочетаются в рассматриваемом типе спортивного дискурса. Их использование комментаторами также, на наш взгляд, объясняет некоторые случаи отступления от нормы. Так, например, при комментировании женского хоккея, который на российском телевидении практически не представлен, говорящие в типовых ситуациях используют те же типовые обороты, что и при комментировании матчей между мужскими командами. Ср.: *Ну вот здесь Чу, американка Чу, привезла шайбу в чужую зону, и вдвоем против троих соперниц американки здесь сражаются* (Россия-2, 14.02.10); *Михидис Редлик покидает площадку, и одну минуту шестнадцать секунд сборная Канады будет играть внятером против троих соперников* (Спорт, 07.05.09). Влияние речеповеденческих стереотипов на выбор разряда подтверждается фактами использования количественных числительных: <Комментатор 1>: *Свисток останавливает атаку китайской команды. Вновь Сунь вырвалась на оперативный простор. В прошлой атаке бросить ей по воротам не дали, в прошлой смене. Ну а сейчас опередила она события. Рисовался там у китайнок выход два в одного, точнее, две в одну.* <...> <Комментатор 2>: *Ну, Вы... Термин две в одну надо взять на вооружение. Вот опять. Нет, здесь одна. Нет уже две...* (Россия-2, 14.02.10). В рассматриваемой ситуации говорящие отмечают очевидное несоответствие между полом игроков и грамматическим родом имени числительного, обыгрывают штамп, и далее он ими практически не используется (при том что в комментариях матчей между мужскими хоккейными командами его частотность достаточно велика). При употреблении СЧ аномалий подобного рода не возникает; очевидно, поэтому конструк-

ции с ними относительно свободно включаются в речь.

Отметим также, что СЧ в спортивном дискурсе на фоне других разговорных единиц в целом выделяются не так значительно, как в художественном (где они являются иноязычными элементами, причем более низкого уровня, и за счет этого как раз и выполняют функцию эмоционального снижения). Возможно, поэтому, не ощущая явную ненормативность СЧ – особенно субстантивированных, телевизионные спортивные комментаторы во избежание однообразия речи осознанно или интуитивно чередуют их с количественными числительными и счетными существительными: *Даша Домрачева замыкает шестерку сильнейших, и ей в спину практически дышит Тэя Греггорин, которая на седьмой позиции. Итак, пока отметку в девять и семь преодолели восемь человек, и в этой восьмерке пятеро немков* (Россия-2, 16.01.10). Таким образом, мы получаем нарушение одной нормы для поддержания другой.

В заключение отметим следующее. Характер употребления СЧ в художественном дискурсе позволяет сделать вывод о том, что современные российские прозаики хорошо владеют литературной нормой, определяющей синтагматику СЧ; содержащиеся в их произведениях отклонения от нее в большинстве случаев строго мотивированы – главным образом стилистически, причем стилистическая мотивация, как правило, предельно очевидна. Отдельные случаи отступления от нормы не укладываются в представленную систему, однако в целом употребление СЧ в художественном дискурсе можно охарактеризовать как уместное.

Отклонение от нормы в спортивном дискурсе также имеет стилистические основания, однако стилистический фактор здесь, на наш взгляд, не является ведущим (выбор разряда мотивирован преимущественно семантически) и находит воплощение в иной, нежели в художественном дискурсе, форме. Если употребление СЧ в художественных текстах – осознанное, причем достаточно яркое, стилистический прием, то в текстах телевизионных спортивных комментариев – это, прежде всего, частное (и, очевидно, не всегда осознанное) проявление тенденции к интимизации речи, которая находит широкое распространение в современных российских средствах массовой информации. Можно сказать, что в рамках той системы, в которой СЧ функционируют (в рамках спортивного комментаторского дискурса), отступления от нормы стилистически вполне мотивированы, объяснимы; при этом

они не всегда оправданы при взгляде на эту систему извне. У некоторых спортивных комментаторов (но – особо подчеркнем – не у всех) несколько снижена планка речевого самоконтроля; однако говорить об активных попытках установления альтернативной нормы, по нашему мнению, оснований все-таки нет. Доля ненормативных словоупотреблений не выходит за рамки относительно допустимых пределов. Поэтому, хотя мы и наблюдаем случаи несколько свободного использования СЧ в публичной устной спонтанной речи, можно утверждать, что в целом литературная норма в

сфере синтагматики СЧ пока остается достаточно устойчивой.

Примечания

1. Цитируется по изданию: Петрушевская Л.С. Реквиемы. М., 2001.
2. http://belolibrary.imwerden.de/wr_Petrushevskaya.htm.
3. Цитируется по изданию: Акунин Б. Алтынтолобас. СПб.–М., 2002.
4. Цитируется по изданию: Маканин В.С. Женщины: повести. М., 2005.
5. Цитируется по изданию: Пелевин В.О. Relics: Избранные произведения. М., 2005.

**STYLISTICALLY MOTIVATED DEVIATIONS FROM THE LITERARY NORM
(EXEMPLIFIED BY COLLECTIVE NUMERALS SYNTAGMATICS)**

E.V. Shchenikova

The article considers stylistically motivated deviations from the literary norm in modern Russian fiction and in the speech of TV sports commentators. Their comparative analysis is given, with the focus on the usage of collective numerals for indicating the number of women.

Keywords: collective numerals, literary norm, fiction language, media language, sports discourse.